

У задних ворот школы, в узком переулке, который недавно был перекрыт из-за строительства нового здания, раздался неуверенный крик:

— Что вам вообще нужно?!

Сюй Син, закончив вечерние занятия, с рюкзаком за плечами и велосипедом в руках, обогнул здание с передней стороны и направился к задним воротам, как раз услышав этот крик. Он ускорил шаг, думая, что именно здесь, как и сказал Хань Вэньюй, должно быть что-то происходит.

Подъехав ближе, он увидел три знакомые фигуры. В глубине переулки фонарь освещал их длинные тени, которые, смешиваясь с разбросанным на земле мусором и обломками кирпичей, создавали впечатление трех разбойников, затерянных в узком пространстве между высокими стенами.

Однако их угрожающий вид был слегка подпорчен звуком велосипеда Сюй Сина, который издавал характерное «хэ-хэ-хэ». Подъехав ближе, Сюй Син увидел, как Хань Вэньюй, Сунь Юй и Хан Вэй одновременно обернулись и с недоумением посмотрели на него.

Сунь Юй, увидев велосипед, недовольно подумал: «Чёрт! Даже не нужно оборачиваться, чтобы понять, что это ты! Ты вообще собираешься менять этот разваливающийся велосипед?»

Сюй Син ускорил шаг, а его велосипед словно ответил:

— Хэ-хэ-хэ-хэ~ да!

Подойдя ближе, он увидел, что у запертой стены стоял мальчик в очках, лицо которого было бледнее, чем у свиной печени. Вероятно, это и был тот самый Му Ихэн.

Сюй Син посмотрел на него через плечи Хань Вэньюя и его друзей. Му Ихэн тоже взглянул на него и, видимо, что-то прочитав на лице Сюй Сина, слегка вздрогнул.

Сюй Син прислонил велосипед к стене, думая: «Чего ты дрожишь? Я ведь выгляжу гораздо добрее, чем эти трое перед тобой».

Хань Вэньюй, однако, нарочно понизил голос и холодно произнес:

— Хэ-хэ, ну что ж, наш старший брат пришел. Теперь можно начинать.

«Может, поменьше смотри гонконгских фильмов про бандитов? Разве старший брат определяется по порядку появления?!» — подумал Сюй Син.

Оставив велосипед, Сюй Син повернулся к Му Ихэну, и тот стал смотреть на него с еще большей осторожностью:

— Вы... что вам нужно?

Сюй Син промолчал, думая, что подобные сцены школьных разборок лучше оставить Хань Вэньюю. Однако и Хань Вэньюй молчал, как и его друзья. Когда Сюй Син понял, что никто не собирается говорить, он обернулся и увидел, что Хань Вэньюй с двумя своими подчиненными молча отошли на два шага назад, тем самым официально возведя Сюй Сина на трон старшего брата.

Сюй Син бросил взгляд на Хань Вэньюя: «Парень, ты же старший брат, у тебя должна быть

позиция и осознание своей роли. Твое раннее отречение от престола может разрушить многолетний авторитет нашей Экспериментальной школы и соседнего Телевизионного университета».

Но Хань Вэньюй продолжал молчать, лишь обмениваясь с Сюй Сином взглядами, как бы говоря: «Ты справляйся, брат. Я хочу посвятить себя учебе и технологиям. Я хочу уйти на пенсию».

Знакомство с этими полупрофессионалами было настоящим испытанием.

Но раз уж они уже загнали человека в угол, нужно было выяснить, почему Му Ихэн, тоже переведшийся из школы А, говорил такие вещи о Чэнь Ли и как ему удалось превратить слухи в то, чем они стали.

Сюй Син никогда не был школьным главарем, но это не мешало ему вести «международный диалог» с восемнадцатилетним подростком. В конце концов, он прожил на десять лет больше.

Под пристальным взглядом Му Ихэна Сюй Син приподнял бровь, сбросив с себя образ наивного школьника, и медленно улыбнулся, заложив руки в карманы и постукивая носком ботинка по земле. Он посмотрел на землю, затем на Му Ихэна и снова улыбнулся:

— Ну что, малыш, глубокой ночью мы сыграем в маленькую игру под названием «Правда или действие».

Му Ихэн смотрел на него, как на сумасшедшего:

— Вы... что вам нужно?

Сюй Син улыбнулся, прищутив глаза:

— Не волнуйся, это не займет много времени, всего пару минут. Я задаю вопрос, ты отвечаешь. Если ответишь и я буду доволен, отпущу тебя. Если не ответишь или я не буду доволен...

Му Ихэн, сжимая рюкзак, сглотнул:

— А что будет, если ты не будешь доволен?

Сюй Син, сохраняя серьезность, передал эстафету Сунь Юю, обернувшись и холодно сказав:

— Что будет, если я не буду доволен?

Сунь Юй хихикнул, изображая из себя подхалима:

— Если не ответишь на один вопрос — получишь пощечину. На два вопроса — double.

В каждой школе есть такие хулиганы, которые любят задираться и устраивать драки. Хотя школа А, где учился Му Ихэн, была престижной, и там тоже были такие типы. Раньше он только слышал о них от других, но теперь, переведшись в эту школу, сам оказался в их руках.

С того момента, как его окружили и привели в этот переулок, он был в замешательстве. Он не мог понять, чем мог вызвать их гнев. Он не конфликтовал с кем-либо в последнее время, и ему было непонятно, почему именно его выбрали.

Он не имел опыта общения с такими хулиганами и не знал, что говорить или делать. Он

старался сохранять спокойствие, размышляя, как лучше ответить. Услышав, что этот парень, совсем не похожий на «старшего брата», предлагает сыграть в «Правда или действие», он вдруг понял: может, это из-за Чэнь Ли?

Они пришли из-за Чэнь Ли? Или сам Чэнь Ли их подослал?

При мысли о Чэнь Ли на лице Му Ихэна появилось отвращение. Хотя он боялся, что эти парни могут сразу же начать его избивать, он всё же прямо спросил:

— Это из-за Чэнь Ли?

Сюй Син приподнял бровь:

— Значит, это действительно ты распространял слухи.

— В школе о Чэнь Ли ходит много слухов, — возразил Му Ихэн. — Разве можно утверждать, что все они исходят от меня?

Сюй Син кивнул:

— Верно, не все. Но я спрашиваю: слух о том, что смерть родителей Чэнь Ли связана с ним самим, это ты первый начал распространять?

Му Ихэн сначала промолчал, но через паузу с вызовом ответил:

— Да, это я. Но это правда! Все ученики школы А знают, что это его вина, что он косвенно виновен в смерти своих родителей!

Хань Вэньюй, услышав, как Му Ихэн говорит о Чэнь Ли в таком тоне, пришел в ярость. Разве можно оскорблять того, кого он считал техническим гением?

Бывший старший брат, только что оставивший свой пост, отбросил мысли об «умывании рук» и подошел к Му Ихэну, схватив его за воротник:

— Слушай, малыш, тот парень, который только что говорил, — наш новый старший брат. Он предпочитает решать всё словами, а не кулаками. Но я, — он указал на себя, — забыл тебе представиться. Я — бывший старший брат, по статусу — что-то вроде отрекшегося императора. Я предпочитаю старые методы: сначала избиваю, потом задаю вопросы. Если ты сегодня выживешь, лучше узнай, кто такой Хань Вэньюй!

Му Ихэн опешил.

Услышав имя Хань Вэньюй, выражение лица Му Ихэна мгновенно изменилось. Видимо, его уже предупредили об этом человеке, самом известном хулигане Экспериментальной школы, с которым даже учителя ничего не могли поделать.

Хань Вэньюй фыркнул, выпуская весь свой гнев в лицо Му Ихэна:

— Ну?

Му Ихэн съежился, его взгляд забегал.

Сюй Син, чувствуя поддержку Хань Вэньюя, с улыбкой продолжил:

— Так, на чем мы остановились? Ах да, все ученики школы А знают о Чэнь Ли. Что именно они знают?

Му Ихэн, растерявшись, выдавил из себя:

— Они... они знают, что он... любит мужчин.

— О... что? — удивился Сюй Син. ⊙v⊙

Все остолбенели. ⊙v⊙

Хань Вэньюй чуть не ударил Му Ихэна. Чэнь Ли был для него человеком, который ввел его в мир технологий дронов, объектом поклонения. Оскорблять его было нельзя, а тут еще и такое?

Для Хань Вэньюя, как для типичного подростка, это было даже хуже, чем назвать Чэнь Ли дерьмом.

Он чуть не ударил Му Ихэна, но Хан Вэй вовремя схватил его и оттянул назад, иначе нога Хань Вэньюя могла бы оказаться глубоко в животе Му Ихэна.

<http://bllate.org/book/16663/1527863>